

С. В. Плотницька

Межкультурная коммуникация: когнитивные исследования

Статья посвящена проблеме теории межкультурной коммуникации с когнитивной точки зрения; дается анализ формирования языковой личности студента.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, языковая личность, концепт.

Современная методика преподавания иностранных языков располагает сегодня разнообразными теориями, которые могут служить цели интернационализации образования. Этой проблемой занимались В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, Е. И. Пассов, С. Г. Тер-Минасова, Г. Г. Почепцов, И. А. Стернин, Т. А. Яценко, В. И. Карасик, Ю. С. Степанов, Ю. Н. Караулов, Г. Ю. Богданович, Д. С. Лихачев, В. А. Маслова. В основе межкультурной коммуникации лежит представление о культуре как открытой и динамической системе, причем основной единицей межкультурной коммуникации является концепт.

Данная статья посвящена рассмотрению связи вербально выраженных концептов аутентичных текстов с формированием представления о национальной культуре и характере народа, язык которого изучается студентами.

Формирование языковой личности студента может быть эффективно осуществлено при подключении обучаемого к языковой и концептуальной инофонным картина мира и к социокультурному иноязычному фону.

По мнению В. И. Карасика, языковая личность представляет собой обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций [6:3]. Каждая языковая личность обладает собственным знанием языка и собственным когнитивным пространством, однако в структуре языковой личности можно выделить национальную часть, обуславливающую существование общенационального языкового типа. Постигание национальной картины мира, особенностей ментально-лингвального комплекса представителей иного культурного сообщества, приобщение студента к определенной национальной культуре происходит через усвоение основных национально детерминированных культурных концептов и символов иной культуры. Основными объектами когнитивного мышления обучаемого являются репрезентации, имеющие в данном языковом коллективе статус национально-культурного эталона определенной ситуации общения. Общение оказывается возможным только при наличии в сознании каждого говорящего фреймов, сценариев и моделей ситуаций, т. е. когнитивных структур культуры страны изучаемого языка.

Психологический аспект взаимопонимания предполагает сотрудничество при условии того, что: а) предмет общения становится лично значимым для коммуникантов (личностный контакт); б) проявляются отношения эмпатии (эмоциональный контакт); в) оба коммуниканта снимают смысловые барьеры (смысловой контакт). Необходима главная предпосылка взаимопонимания — присвоение знаний о культуре коммуникантов. Присвоенная культура подразумевается, как невидимая часть айсберга; коммуникантов объединяет не то, что они говорят, а то, о чем умалчивают. Без этого не будет принятия чужого менталитета и национального характера. Концепты относятся к числу единиц ментальности и менталитета — категорий, через которые описывается национальный характер. Если ментальность — это способ видения мира вообще, то менталитет — набор специфических когнитивных и поведенческих стереотипов нации.

Когнитивная лингвистика вместе с когнитивной психологией и когнитивной социологией образуют когнитологию и пытаются ответить на вопрос о том, как человек познает мир, какая информация о мире становится знанием, как создаются ментальные пространства. Когнитивная лингвистика весьма активно использует в своем арсенале средств и приемов термин "концепт". Концепт является калькой с латинского *conceptus* "мысль", "понятие". В "Лингвистическом эн-

циклопедическом словаре" дано следующее определение: "Понятие (концепт) — явление того же порядка, что и значение слова, но рассматриваемое в несколько иной системе связей: значение — в системе языка, понятие — в системе логических отношений и форм, исследуемых как в языкознании, так и в логике" [8: 384].

Известно, что человек мыслит концептами, комбинирует их, составляя более сложные, формирует новые концепты в ходе мышления, структурируя этими единицами свои знания о мире. Язык является лишь одним из способов формирования концептов в сознании человека. У концепта когнитивная природа, это отражение действительности, равное объему знаний, связанных с понятием. Вербализация — это номинация концепта языковыми средствами. Вся информация, связанная с языковой единицей, все номинативное поле входит в концепт. Концепт — это языковой образ мира. Что сходного у концепта и значения? И то и другое — явления когнитивные, мыслительной природы, результат познания действительности. Но концепт — единица концептосферы, а значение — единица семантического пространства языка. Концепт — единица когнитивного или общего сознания, а значение — единица языкового сознания. Под когнитивным сознанием понимается общее сознание, включающее языковое сознание, которое овеществлено языковыми знаками. Значение — это часть концепта, отношение части к целому, которое названо языковым знаком в целях коммуникации.

У каждой культуры своя логика, свое представление о мире. То, что значимо в одной культуре, может быть несущественным в другой. Поэтому важно всегда с уважением смотреть на партнера с иной культурой. Вопрос не только в несовпадении кодов. Перед нами — несовпадение "национальных картин мира", что позволяет говорить о "национальных логиках". В свое время Юрий Лотман отмечал, что даже стандартный процесс коммуникации проходит в ситуации частичного несовпадения кодов, именно в этом он видел творческий характер общения, возможность возникновения новой информации.

Концепт отражает знание и опыт человечества в определенной системе понятий. Он является оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы. Концепты могут быть общенациональными, групповыми и личными. Следует согласиться с представителями Воронежской лингвистической школы (И. А. Стернин и др.), что важнейшим источником наших знаний о содержании тех или иных концептов является семантика слов, устойчивых словосочетаний разного типа, структурных и позиционных схем предложений в системе языка, а также отдельных текстов.

Поскольку мысль не может быть не одетой в знаковую систему, то любая идея есть *речемыслительное произведение*. Речь выполняет функцию соотнесения знака с мыслью. Благодаря этому становится возможной функция выражения. Она является семантико-понятийной, семантико-концептуальной. Благодаря функции выражения порождается новое, интегративное качество. Это — явление речи и мысли одновременно, т. е. *речемыслительное единство*.

По мнению И. А. Стернина, для современной психолингвистики, а также коммуникативной и когнитивной лингвистики представляется актуальным вычленение и исследование такой категории как *коммуникативное сознание*. Сознание в онтогенезе и филогенезе формируется при участии языка, знаки которого служат материальными опорами обобщения в процессе образования концептов в сознании, однако само сознание осуществляется в *универсальном предметном коде* (Н. И. Жинкин, 1997). На современном этапе именно *коммуникативное*, антропоцентрическое направление в лингвистике стало доминирующим, и это произошло потому, что возник закономерный интерес к языку, функционирующему в реальной коммуникации. Это привело к развитию исследований в области психических механизмов языка и коммуникации — *ассоциативно-вербальных сетей* (Ю. Н. Караулов, 2006).

Каждый язык по-своему членит мир, т. е. имеет свой способ его концептуализации; каждый язык имеет особую картину мира, и языковая личность обязана организовать содержание высказывания в соответствии с этой картиной. В этом проявляется специфически человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. Менталитет может способствовать межкультурному общению вследствие наличия в каждой культуре мыслительных концептов "своего" и "чужого". Менталитет может прервать межкультурное общение, ибо "шум" в коммуникации связей может помешать установлению прямых и обратных связей, расчленив коммуникативную цепь: посылающий информацию — информация — получающий информацию. Особую трудность и

інтерес представляє сопоставлення вербальних концептів рідного і іноземного мов, займаючих головне місце в етнічній картині світу. Людина живе в світі свого концептуального свідомості, понятійного мислення. Внутрішня картина світу накладається на зовнішню картину світу, завдяки чому стає можливим розуміння. Таке розуміння обмежено можливостями самого свідомості, т. є. внутрішньої картини світу. Можливо зробити наступне припущення: якщо на реальності "лежить печатка мислі", то на мислі лежить "печатка мови".

Ми вважаємо, що концептуалізація — це когнітивний процес, який відбувається в той час, коли слухач або читач, виходячи за межі експліцитно вираженої текстової інформації і враховуючи відповідний контекст, конструює нову ментальну семантичну і трансформовану граматичку репрезентацію інформації, т. є. **нові поняття концептуалізуються на основі подібних концептів, уже існуючих в мозку людини**. Має місце процес породження і трансформації семантичних і граматичких концептів при роботі над аутентичним професійно значимим текстом на іноземній (англійській) мові. Комунікативний підхід передбачає переплетення з підходом когнітивним. Справді, спілкування відбувається можливим не тільки при наявності в свідомості кожного мовлячого, в його картині світу певних смислових, інформаційних згущень (фреймів), але і в обробці цих фреймів мовною системою шляхом надання їм властивості комунікованості. Сукупність мовних, комунікованих фреймів утворює мовну картину світу.

Анна Вежбіцка, відома польська дослідниця, займаючись розробкою набору, так званого **семантичних примітивів**, встановила, що виявлені національно-специфічні концепти сопоставимі в той міру, в якій вони перекладимі на мову "семантичних примітивів". Мовні і культурні системи в величезній ступені відрізняються одна від одної, але існують семантичні і лексичні універсали, вказуючі на загальний понятійний базис, на якому ґрунтуються людська мова, мислення і культура. Мета багаторічних досліджень А. Вежбіцкої і її послідовців — встановити набір універсальних елементарних понять, комбінуючи які кожен мов може створювати нескінченну кількість специфічних для даної мови і культури конфігурацій. Семантичні примітиви є лексичними універсалами, інакше кажучи, це такі елементарні поняття, для яких в будь-якій мові знайдеться позначальне їх слово. Ці поняття інтуїтивно зрозумілі носієлю будь-якої мови, і на їх основі можна будувати тлумачення будь-якої кількості складних мовних одиниць.

Вивчення концептосфер російської і англійської мов показує, однак, що концептуалізація фізичного світу не універсальна, і кожен з природних мов оперує "етнічно специфічними концептами". Іншими словами, **концептуальні схеми частково універсальні, частково національно специфічні**. Специфіка мовної картини світу стає очевидною при сопоставленні значення лексических одиниць, описуваних приблизно однаково і той же фрагмент дійсності.

Способом вивчення національних концептів може бути художня література, вивчення ідіом, прислів'їв і приказок, а в сучасній житті — кінематограф, телебачення, газетні і журнальні статті, які виконують роль свідка і аналітика. Національна концептосфера — не сума характеристик окремих людей, а складна система, в якій частини взаємно налагоджені, перетинаються, підпорядковуються. Головними системоутворюючими факторами в ній є геополітичні, історичні і етнопсихологічні складові.

За словами Анни Вежбіцкої [3], "в словах мов закодовані певні способи концептуалізації світу". Необхідно проникнути в суть "ключових слів" культури оригіналу і суміти донести їх смисл до своїх читачів, зберігши, з однієї сторони, національний колорит оригіналу, а з іншої сторони, зробивши сприйняття перекладу доступним для носієлю абсолютно іншої національної концептосфери.

Як показала Анна Вежбіцка в роботі "Мова. Культура. Розуміння" (1997), порівнюючи англійський і російський мови, етнічна ментальність чітко відображається в словниковому складі мови, в її граматичній будові. Англомовній культурі властиво неохайне ставлення до нічого не підтримуваного потоку почуттів; англичани з підозрою ставляться до емоцій, в той час як російська ментальність вважає вербальне вираження емоцій однією з основних функцій людської мови.

Эмоциональность русских обусловила большое количество глаголов, обозначающих эмоции, — *радоваться, тосковать, скучать, грустить, волноваться, огорчаться, хандрить, унывать, гордиться, ужасаться, стыдиться, любоваться, восхищаться, ликовать, гневаться, тревожиться, томиться* и т. д., — которые, как считает А. Вежицкая, почти не переводимы на английский язык, в котором эмоции обозначаются прилагательными и псевдопричастиями типа: *to be sad, pleased, angry*. Русские глаголы выражают эмоции более энергично, чем английские прилагательные.

А. Вежицкая обратила внимание на то, что "русская грамматика" изобилует конструкциями, в которых действительный мир предстает как противопоставленный человеческим желаниям и волевым устремлениям или как независимый от них [2: 70]. *Ему это удалось*, — субъект свободен от ответственности за конечный результат. *Мне нужно. Мне необходимо* — необходимость, навязанная субъекту извне. В английском языке таких единиц мало. Ех.: *It is necessary for him to do this work*. Однако в английской грамматике есть большое число конструкций, где каузация положительно связана с человеческой волей: *He succeeded* — *Он преуспел в этом. He failed* — *Ему это не удалось* — часть ответственности на субъекте. Как полагает А. Вежицкая, русские очень часто рассказывают о событиях своей ментальной жизни, подразумевая при этом, что эти события просто "случаются", и что они не несут за них ответственности. По этой причине очень частотен глагол *хочется* (в "Частотном словаре русского языка" его индекс 247 против английского глагола *desire* с индексом 41). В английском языке нет точного соответствия выражению *Мне ужасно хочется*. Выражение *Feels like* не адекватно. Глагол *хочется* передает неопределенное желание чего-то как бы управляемого извне некоей силой [2: 71]: *Сердцу хочется любви*. Обилие безличных предложений в русском языке — рефлекс некоей иррациональности как элемента русской ментальности.

Замечено, что в русском языке вспомогательный глагол "быть" играет значительно меньшую роль, чем в английском. В английском языке глагол "to be" и его производные являются базовыми компонентами при образовании ряда времен и пассивного (страдательного) залога. (Известно, что русский язык — синтетический, а английский язык — аналитический). Такое употребление вспомогательного глагола "быть" объясняется тем, что проблема существования, и в первую очередь проблема реальности, в славянских языках не выражена так остро, как в романо-германских языках.

Философия культуры утверждает, что не всякая деятельность порождает культуру, а только та ее часть, которая носит сакральный характер и связана с поиском смыслов, читаемых в бытии. Предмет или поступок становится культурным феноменом, если он обретает смысл; производство смыслов творит культуру [3: 36]. Один и тот же натурфакт в русской и английской культурах может оцениваться по-разному. Для русских выражение *съесть собаку* означает "приобрести большой опыт, навык в деле". Английское соответствие *to eat dog* — "унижаться, пресмыкаться, быть в униженном положении, снести оскорбление, проглотить обиду".

Центральная задача когнитивной лингвистики — описание и объяснение внутренней когнитивной структуры и динамики "говорящего — слушающего". Конечным результатом любого общения будет разница между значениями, которых придерживаются собеседники. Понимание состоит в истолковании реципиентом полученного сообщения. Важно, чтобы **концепт, проходя входной фильтр, становился ментальной репрезентацией и попал в хранилище информации реципиента, а само сообщение было информативным, т. е. контрастировало на фоне альтернативного выбора знаков и укладывалось в составленный заранее код**. База знаний говорящего даёт возможность быть экономным, в случае её преимущественного совпадения со знаниями слушающего. Для успешности коммуникации имеет значение схожесть менталитета, которая позволяет добиться минимальных изменений информации в процессе общения. Когнитивная обработка информации, поступающей к человеку при дискурсе, чтении, знакомстве с языковыми текстами, происходит как во время понимания, так и в процессе порождения речи. Обработка языковых данных связана с изучением ментальных репрезентаций, извлекаемых из долговременной памяти. Язык в когнитивной лингвистике представлен как когнитивный процесс, суть которого в переработке информации, заключённой в языковом произведении. Языковые структуры представляют в памяти человека внешний мир и его ментальные модели. При анализе дискурса информация не только обрабатывается, но и передаётся, интегрируется в зависимости от личности говорящего и слушающего.

Процесс речепроизводства неразрывно связан с процессами, происходящими в нашей памяти, однако необходимо учитывать "фоновые знания", которые представляют собой обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, что является основой языкового общения. Фоновые знания — социально-культурный фон, характеризующий воспринимаемую речь. В. С. Виноградов выделяет национальный аспект фоновых знаний, без исследования которых невозможно достижение полного и правильного понимания при обмене информацией.

В качестве детерминанты акта коммуникации выступает потребностно-информационный подход. Обладание информацией позволяет переключаться с одной дискурсивной системы на другую. Субъект оперирует с помощью механизма двойного кодирования информации как знаками языка, так и концептами. В то же время он обладает способностью в любой момент остановить образный поток сознания и вербализовать во внешней речи субъективные образы и представления. При формировании языковой личности студента средствами иностранного языка и культуры сферы языкового и когнитивного видов сознания обучаемого обогащаются и удваиваются за счет приобщения к иноязычным (вторым) языковой и концептуальной картина мира.

1. *Вежбицкая А.* Семантические примитивы. — М.: Радуга, 1983.
2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1997.
3. *Гуревич А.* Философия культуры. — М.: Знание, 1994.
4. *Жинкин Н.* Четыре коммуникативные системы и четыре языка. — М.: Лабиринт, 1998.
5. *Караулов Ю.* Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
6. *Карасик В. И.* Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992.
7. *Краткий словарь когнитивных терминов* / Е. Кубрякова, В. Демьянков, Ю. Панкрац, Л. Лузина. — М.: Изд-во МГУ, 1996.
8. *Лингвистический энциклопедический словарь.* — М., 1990.
9. *Стернин И. А.* Контрастивная лингвистика и психолингвистика. Варшава, 2006. — С. 70.
10. *Хроленко А.* Основы лингвокультурологии, М.: Наука, 2005.

С. В. Плотницька

МІЖКУЛЬТУРНА КОМУНІКАЦІЯ: КОГНІТИВНІ ДОСЛІДЖЕННЯ

Статтю присвячено проблемі теорії міжкультурної комунікації з когнітивної точки зору; додається аналіз формування мовної особистості.

Ключові слова: міжкультурна комунікація, мовна особистість, концепт.

S. V. Plotnitskaya

INTERCULTURAL COMMUNICATION: COGNITIVE INVESTIGATIONS

The article deals with the problem of intercultural communication from the cognitive point of view. The analysis of the student's language personality is given in short.

Keywords: intercultural communication, language personality, concept.